

УДК 94(47)+929.5

МАТЕРИАЛЫ К РАННЕЙ ГЕНЕАЛОГИИ КНЯЗЕЙ ЕНГАЛЫЧЕВЫХ

А.В. Беляков, кандидат исторических наук, доцент

Территория Шацкого края в разные времена подвергалась серьезным колебаниям. В XVI–XVII вв. Шацкий уезд зачастую рассматривался как вся Мещера и включал в себя собственно Шацкий уезд, а также Касимовский, Елатомский, территории Кадома и Темникова. Постепенно, на протяжении XVIII–XX вв., она сократилась до размеров нынешнего Шацкого района Рязанской области. Но его история по-прежнему генетически связана с рядом сопредельных территорий. В данной статье мы рассмотрим раннюю историю (XVI–XVII вв.) рода кадомских князей Енгальчевых, в первую очередь ветвей, не принявших православия и связанных с Мещерским краем (Кадомский и Шацкий уезды). Генеалогия крестившихся ветвей разработана достаточно полно¹.

Прежде чем приступить к родословной князей Енгальчевых, следует сказать несколько слов об особенностях пожалования титула «князь» в Кадомском уезде XVI в. Источники не дают однозначного ответа на вопрос о наличии у кадомских татар постоянного лидера как в Темникове или же Романове. Известно, что некоторым княжеским родам предоставлялись в кормление право сбора ясака с местной мордвы: князья Мансыревы, Илешмяковы (Бутаковы), Енгальчевы (Бедишевы), Аганины (Девлеткилдеевы, Бибарсовы)². Наблюдения над правилами наследования княжеского титула среди целого ряда мещерских княжеских родов (Девлет-Килдеевы, Аганины, Енгальчевы

и др.) дают возможность сделать некоторые предположения. Судя по всему, княжеский титул наследовался старшим в роде вместе с «княжением» над мордвой, то есть правом сбора ясака и судебных пошлин. Остальные члены рода иногда сохраняли права на часть мордовского ясака и могли передавать его по наследству, но всегда именовались только мирзами (князь Еналей князь Енгилдеев сын князь Енгальчев но Досай мирза Ак-Мухаммедов мирзин сын князь Енгальчев)³. Когда княжением жаловалось сразу два представителя рода (жаловалось иное княжение), младший становился родоначальником новой княжеской ветви. Но данное правило распространялось далеко не на все роды, известные в регионе⁴. Таким образом, титул «князь» в данном случае превращается фактически в должность. Быть может, за это князь вначале обязывался за свой счет содержать какое-то количество казаков, по своему положению близких военным холопам. В первой половине XVII в. пожалование ясаком отменили. Служилые татары (казаки – военные холопы) стали испомещаться московским царем. Или же, что ближе к истине, из-за постоянного разрастания рода и дробления источников дохода (поместья и ясак) подобные князья уже не могли выставлять даточных людей. С этого момента исчезают и князья. Однако все представители этих семей имели право на приставку «князь» перед родовым прозвищем. С принятием христианства во второй половине

XVII в. они жаловались княжеским достоинством, передающимся всему мужскому потомству. А позднее за крещение жаловались и в стольники. Показательно и то, что в XV в. в Мещере зафиксированы мордовские кормления, раздаваемые православным. Хотя они по своему статусу скорее являлись волостетельями⁵.

Говоря о происхождении подобных князей, можно выдвинуть две версии. По одной из них это могли быть принявшие мусульманство местные мордовские старшины. По другой, к настоящему времени официальной, – это потомки золотоордынских феодалов. Большинство местных княжеских фамилий начиная с XVIII в. выводили свое происхождение от князя Бехана, появившегося в Восточной Мещере в XIV в. Однако подтвердить это документально на настоящий момент не представляется возможным.

Родоначальником Енгальчевых признан князь Бедиш⁶, проживавший в Мещере на рубеже XV–XVI вв. и княживший над сталдемской (талдемской, тюлдемской беляк?) мордвой, проживавшей в начале XVII в. в деревнях Пашатово, Шапкино, Подлясово, Селище, Парамзина, Анаива, Каргашина (ныне Сасовский район), Жеравкина, селе Авдалово. В основном они располагались по рекам Вад (левый приток р. Мокши), Лиса, Шлея, Санклея⁷. Бортные ужожи могли простираться на значительно более обширные территории. Но их точная привязка к современной административной карте на настоящий момент достаточно проблематична из-за изменения большинства мордовских названий на русские. Данные земли находились в непосредственной близости с нынешним Шацким районом или же частично на его территории (северная часть района). Мы не знаем, что включало в себя понятие «княжение» в полном объеме. Известно, что князья собирали ясак с мордовского населения и обладали, по крайней мере, в первой половине XVI в., правом суда над ним. За это,

скорее всего, они должны были содержать свой военный отряд.

У Бедиша (умер до 1539 г.)⁸, судя по всему, имелось 2 сына. При этом оба Янгальча (Енгальча). От первого, унаследовавшего княжеское «достоинство» и пошли собственно князья Енгальчевы (умер между 1580–1589 гг.). О второй ветви нам известно достаточно мало. Янгальч (умер до 1564/65 г.) имел сына Богдана (до 1580 г. был взят в поле крымскими людьми). Богдан получал с талдемской мордвы свою часть ясака (7,5 руб.), которую после него в 1580 г. отдали его сыну Ишею. С этих же денег его обязали содержать до замужества свою сестру⁹.

У князя Янгальча известно 5 сыновей: Емикей (Еникей?) (умер в 1586/87 г.), Енгилдей, Ураз (Ураз-Мухаммед?), Ак-Мухаммед, Кереш. Помимо этого упоминается племянник Девлет-Килдей. С конца XVI в. нам известны первые данные о землевладении рода в сельце Павликове, «Бедишево тож» (ныне Ермишинский район Рязанской области), деревне Жданове и трети деревни Чермных. Первоначально всем братьям и племяннику выделили по 41 чети в поле. После смерти Емикей его долю (41 четь земли и 186,5 копен сена) унаследовал князь Енгилдей¹⁰. Таким образом, мы можем предположительно восстановить размеры поместья князя Янгальча. Оно должно было составлять не менее 246 четей в одном поле.

Дальнейшая генеалогия рода запутана еще больше. У Енгилдея известен сын Яналей (Еналей) (умер между 1667 и 1673 г.). У него, в свою очередь, были сыновья Исянь (Бибай), Айдыш, Сюнбай и дочь Нелиш, замужем за неким Беркут мирзой. У Исяня упоминаются сыновья Давыд (в крещении Яков, некоторые исследователи называют его Сулейманом) и Ибрагим (Семен), принявшие православие в 1682 г.¹¹. После этого они стали стольниками¹². Супруга Якова, Федора Осиповна, в 1698 г. названа вдовой. Тогда же она выдает свою дочь, Ульяну, за князя Михаила

Петровича Кугушева¹³. Помимо этого имелись сыновья Алексей, имевший чин капитана¹⁴, Иван, Семен (? – 1748) и Муртаза, единственный сохранивший верность исламу в семье. Сюнбай имел трех сыновей: Никиту, Ивана и Ибрагима (Платона). Скорее всего, имена Никиты и Ивана до крещения были Будадей и Сафар (см. ниже).

У Айдыша известно два сына: Аймаш (Андрей с 1682 г.) и Смальяк (Смолян). В 1701 г. они устроили обмен поместьями¹⁵ [13, с. 71. № 246]. Сына Смальяка звали Сюналей. В 1713 г. за Смальяком в д. Тимошино Симбирского уезда имелось 13 крестьянских дворов, а за его сыном – 8¹⁶.

У Ураза (умер между 1641 и 1652 г.)¹⁷ известны сын Бигилдей (в службе с 1623/24 г., умер после 1673 г., имел поместный оклад 300 четей, денежное жалованье 12 рублей)¹⁸ и внук Мамадалей. У Мамадалея в свою очередь известны дети: Розмамет (Ураз-Мухаммед, скорее всего он же Умралей) (служил в рейтарах с 1659 и после 1673 г., поместным окладом не верстан)¹⁹, Дмитрий (умер в 1708 г.), Иван, Семен (умер в 1708 г.), Терентий (умер в 1708 г.). У Дмитрия в начале XVIII в. известен сын Иван. Все они крестились в 1680 г. За это им пожаловали наследственное княжеское достоинство и произвели в стольники²⁰.

Умралей и его потомство было положено в подушный оклад. Известна родословная его правнука Сафара, перешедшего на жительство в Уфимскую губернию: Умралей – Менделей – Митрей – Сафар. В литературе можно встретить и иную роспись: Бигилдей – Мамадалей – Умралей – Мустафа (род. 1763) – Хамза – Хамидулла – Идрис – Абубакир – Рифкат – Равиль²¹. Скорее всего, у Ураза имелся еще один сын, Молкей. Он упоминается в документах в 1623 и 1667 г. У него имелся сын Давыд и внук Степан, имевший поместье в Кадомском уезде. Последний был женат на Матрене Семеновне Бигловой, вторым браком она замужем за князем Алексеем Яковлевичем Ен-

галычевым, сыном Якова (Сулеймана) Исинеева²².

Следующие построения носят предположительный характер. Версию о том, что Ак-Мухаммед стал родоначальником князей и мирз Маматовых, следует признать ошибочной²³. Сыновьями Ак-Мухаммеда (умер после 1652 г.²⁴ или даже 1661 г.)²⁵, скорее всего, были Досай (Дос-Мухаммед) и Нораша (Окмашевы). Владели поместьями в д. Старый Кадом и на Кожбохтинском поле²⁶. У Досая известны сыновья Иван (с 1659 после 1673 г. служил в рейтарах, имел поместный оклад 300 четей, денежное жалованье 12 рублей)²⁷ и Илья. Иван женат на некоей Домне. Их дочь Татьяна замужем (1689 г.) за Кузьмой Уразовым сыном Булаевым. В приданое он получил прожиточное поместье вдовы Домны в сельце Павликове с деревнями²⁸. Брак оказался не совсем удачным. За ним последовали постоянные судебные разбирательства по различным поводам²⁹. О жизни Ивана Досаева нам известно несколько больше, нежели об остальных. В 1662 г. он находился в Москве и принял участие в событиях Медного бунта, ходил со всеми в село Коломенское. За это его сослали в Псков. Однако, судя по всему, там он находился недолго. К началу крестьянской войны под предводительством С. Разина он находился уже в своих поместьях (жеребей в с. Бедишеве, Павликове тож и д. Чермных, всего 23 чети в одном поле). В 1673 г. жилец Герасим Кузьмин Слепцов подал челобитную, в которой утверждал, что по приходе воровских людей в уезд Иван присоединился к ним. На основании этого Слепцов просил отписать на себя поместье Ивана Енгальчева. Последний отрицал факт измены и утверждал, что бунтовщики держали его силой и чуть не убили. Конец дела не сохранился, но, судя по более поздним документам, Енгальчеву удалось оправдаться³⁰.

Сыновьями Кереша, скорее всего, являлись Ивакай и Елизар. У Ивакай известны дети Тимофей (в службе

с 1670/71 г.)³¹ и Алмакай³². У Алмакая упоминается сын Чинай³³. У Елизара известны следующие потомки: Елизар – Аюкай – Чапкун – Тохтар – Аюп – Абдула и Яхъя. Возможно, у Аюкая был еще один сын, в крещении Александр (в рейтарской службе с 1670/71 г.)³⁴.

Помимо этого известно значительное число упоминаний отдельных представителей рода, которые выстраиваются в короткие цепочки в 2–3 поколения. Приведем их. Так, у Сюнбая (можно предположить, что это сын Еналея ибн Енгиля ибн Янгальча) известны дети Будалей (упомянут в 1690 г.)³⁵ и Сафар. Сафар являлся вторым мужем Ураз-Салтавы (1679 г.)³⁶, дочери Умрая (Умракей, Урмаш) мирзы Нураева (Муралеева) сына князя Енгальчева и его жены Кудафы³⁷. Первым ее мужем был Давыд мирза Макшеев³⁸ (Манькеев?) сын Енгальчев³⁹. Поступил на службу в 1673 г.⁴⁰. Возможно, у Давыда имелся брат Елисей⁴¹. Урмаш (Умрай) Муралеев поступил в службу в 1651/52 г.⁴². Убит под Чигирином в 1678 г. Его вдова получила прожиточные поместья в Кадомском и Керенском уездах⁴³. У него известен брат Илья (в рейтарах с 1659 г.)⁴⁴. При определенном желании эти данные можно присоединить к той или иной упомянутой ветви рода, сославшись на ошибку писца в передаче того или иного имени. Однако подобный подход чреват серьезными ошибками. Известен некий Сюнбай Исламов, служивший по Кадому с 1659 г. и умерший после 1673 г.⁴⁵. В 1690 г. упоминается также некий князь стольник Михаил Ильин (новокрещен с 1680 г.)⁴⁶. Но мы не можем утверждать, что его отец это Илья Муралеев. В свою очередь, у Михаила упоминаются братья Петр (стольник, князь новокрещен с 1680 г.) и Федор. В конце XVII в. отмечены также стольники князя Семен Мердяшев и Петр Баймашев (новокрещен с 1680 г.). 5 июня 1687 г. некий Ак-Мухаммед ибн Килмамет князь Енгальчев был назначен ротмистром над шацкими мирзами

и татарами (97 человек)⁴⁷. Высказывается мнение, что это представители боковой ветви, восходящей ко второму Янгальчу ибн Бедишу. Это возможно, но абсолютно непонятно, почему не сохранилось никаких упоминаний о представителях 2–4 промежуточных поколений. Скорее всего, данные лица все-таки имеют отношение к основной линии рода. Логичнее предположить, что к боковой ветви относятся мирзы Енгальчевы без прибавления «князь» перед родовым прозвищем. Возможно, при последующем изучении фондов Темниковской (Ф. 1167) и Темниковской (1122) приказных изб, а также отдельных документов Разрядного приказа (Ф. 210) в собрании РГАДА, наши знания о ранней генеалогии рода со временем расширятся.

Таким образом, мы видим, что Енгальчевы достаточно долго были связаны исключительно с Кадомским уездом. Однако разрастание рода и, как следствие, хроническое малоземелье требовали приискания новых поместий. В результате этого отдельные представители рода были испомещены на территории нынешнего Шацкого района. Они принимали самое активное участие практически во всех войнах России второй половины XVI – XVII вв. Однако в первую очередь из-за своего малоземелья не смогли достичь сколь-либо видного положения. В XVII в. это верхушка (судя по размерам денежного жалования и поместного оклада) кадомских татар и рейтары в полках иноземного строя. Кардинально изменить свое положение смогли только те представители рода, что приняли православие.

На этом наши знания о представителях данного рода ограничиваются. Данные по XVIII в. на настоящий момент отсутствуют. По XIX в. имеются только отрывочные сведения.

12 июля 1715 г. по указу Петра I все отказавшиеся креститься служилые татары были переведены в разряд государственных крестьян. Енгальчевы не были исключением. Представители

ли данного рода, оставшиеся верными исламу, известны в деревне Тархань (ныне Шацкий район). В 1845 г. здесь упоминаются недавно рожденные дети мирз, претендующих на дворянство: Изигалей и Ифейзулла Кадралеевы Енгальчевы (15 декабря 1838 г. рождения), Огубай (Губай) Усманов Енгальчев (1840 г. рождения). Помимо этого в деревне Резанова упомянут некий Усман Ахмятев Енгальчев⁴⁸. В конце XIX в. в д. Тархани известен Азиз Маджитович Енгальчев (1890–1963 гг.) и две его сестры, Заида и Саджида, дети Маджита и Гульбухар. Азиз был женат на Сафии, дочери Хасана Адельшаевича Енгальчева (староста мечети и села) и Айши. У Сафии имелись сестры Раиса, Нафиса и Хайриса. Это были достаточно зажиточные семьи. На настоящий момент автору известны только представители данной ветви рода. По устным рассказам ныне живущих представителей данного рода во время раскулачивания 30-х гг. XX в. и последующих событий Енгальчевы

вынуждены были покинуть д. Тархань. Через какое-то время некоторые из них оказались в республиках Средней Азии и селе Бастанове⁴⁹ (Сасовский район Рязанской области). В настоящее время большинство из них проживают в г. Сасово. Некрополь рода находится на старом татарском кладбище в с. Бастанове.

К сожалению, восстановить полную генеалогию рода на настоящий момент не представляется возможным. Для этого нужны последующие серьезные изыскания. В первую очередь нам могут помочь дела о дворянстве, хранившиеся в Тамбовском Дворянском Депутатском собрании. Хотя, как видно из дел Тверского Дворянского собрания, интерес могут представлять подобные архивы всех губерний (Владимирская, Казанская, Московская, Пензенская, Рязанская), в родословные книги которых были внесены представители православных ветвей рода князей Енгальчевых. Но это тема следующих исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чернявский П. Генеалогия господ дворян внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год. Т. I. Б.м., Б.г. – Л. 67. – № 377; Думин С.В., Гребельский П.Х. Князья Енгальчевы // Дворянские роды Российской империи. Князья. – Т. III. – М., 1997. – С. 136–143; Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. – М.: Б.м., 2006. – С. 154–155; Рындин И.Ж. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Вып. 3: Давыдовские – Иллиневы // Труды и исследования по рязанскому краеведению. – Т.10. – Рязань, 2008; Хамото Мами. Русификация мусульманской верхушки и русская аристократия (На примере родословия Нарбековых) // Научный Татарстан. – 2010. – № 3. – С.213–223.

² Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. – Т. III / Сост. А.В. Антонов. – М.: «Древлехранилище», 2002. – С. 4–5. № 1, 22–23. № 26, 50. № 64, 190. № 232; Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Т. I. – Саранск: Изд. Мордов. научно-исслед. ин-та языка, лит-ры и истории при СНК МАССР, 1940. – С. 147–147. № 20; РГАДА. Ф. 1167. Темниковская приказная изба. Оп. 1. № 129. Л. 2–4; № 273; № 452; № 717. Л. 2–3.

³ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. – Т. III. / Сост. А.В. Антонов. – М.: «Древлехранилище», 2002. – С. 22–23. №26.

⁴ Беляков А.В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка 1623 г. // Рязанская старина. – 2004–2005. – Рязань: «Край», 2006. – Вып. 2–3. – С. 358–380; Его же. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка 1649 г. // Рязанская старина. – 2004–2005. – Рязань: «Край», 2006. – Вып. 2–3. – С. 381–405.

⁵ Пащикова Т.И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века. Наместники и волостели. – М.: «Древлехранилище», 2000. – С. 177. – № 154.

⁶ Это первый документально зафиксированный представитель рода. По поздним родословиям называется его отец – Мамат.

⁷ РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Ч. 2. Кн. 6466.

⁸ Древняя российская вивлиофика. – Вып. 2. – М., 1790. – Ч. XV. – С. 14–15.

⁹ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III / Сост. А.В. Антонов. – М.: «Древлехранилище», 2002. – С. 22–23, №26.

¹⁰ Древняя российская вивлиофика. – Вып. 2. – М., 1790. – Ч. XV. – С. 14–15, 81–82; Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Т. I. – Саранск: Изд. Мордов. научно-исслед. ин-та языка, лит-ры и истории при СНК МАССР, 1940; Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. – Т. III / Сост. А.В. Антонов. – М.: «Древлехранилище», 2002. – С. 22–23, №26.

¹¹ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Т. II. – Саранск: Изд. Мордов. научно-исслед. ин-та языка, лит-ры и истории при СНК МАССР, 1940. – С. 59–62.

¹² Чернявский П. Генеалогия господ дворян внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год. – Т. I. – Б.м., Б.г. 219 л.

¹³ Козляков В.Н. Две малоизвестные коллекции столбцов XVI–XVII вв. // Рязанская вивлиофика. – Вып. 2. – Рязань, 2001. – С. 69, №228.

¹⁴ Чернявский П. Указ. соч.

¹⁵ Козляков В.Н. Указ. соч. – С. 71, №246.

¹⁶ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. – М.: Б.м., 2006. – С. 154. Следует отметить, что данный автор приводит данные и об иных Енгальчевых, в первую очередь, по ряду причин оказавшихся за пределами Мещеры. Но в своем большинстве это только однофамильцы. Мы вынуждены проигнорировать данные по ряду представленных автором персоналий, в том числе и на территории Шацкого уезда (село Малый Студенец). К тому же исследователь не смог разобраться в природе титула «князь».

¹⁷ Козляков В.Н. Указ. соч. – С. 48, 50, № 18, 39.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1122 (Кадомская приказная изба). Оп. 2. Д. 2137. Л. 2

¹⁹ РГАДА. Ф. 1167 (Темниковская приказная изба). Оп. 1. 2088. Л. 25.

²⁰ Здесь и далее информация о стольниках новокрещенах 1680 г. дается по боярскому списку 1706 г. (zaharov.csu.ru/bspisok.pl?action=info).

²¹ Габдуллин И.Р. Указ. соч. – С. 154–155.

²² Чернявский П. Указ. соч. Следует отметить, что в семье Енгальчевых достаточно часто встречаются ситуации, когда браки, в том числе повторные, заключались между представителями разных ветвей одной семьи. Первоначально это делалось с той целью, чтобы земли не уходили из рода. Подобные браки известны среди сасовских татар уже в XX в. Но теперь это скорее следствие большой разветвленности рода. Хотя в мусульманских семьях по-прежнему не всегда одобряются браки с представителями иных конфессий.

²³ Думин С.В., Гребельский П.Х. Князья Енгальчевы // Дворянские роды Российской империи. Князья. Т. III. М., 1997. – С. 137.

²⁴ Козляков В.Н. Указ. соч. – С. 47–48, №9, 12.

²⁵ Козляков В.Н. Указ. соч. – С. 52, №53.

²⁶ Козляков В.Н. Указ. соч. – С. 48, №12.

²⁷ РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 586. Л. 83.

²⁸ Козляков В.Н. Указ. соч. – С. 65, №180.

²⁹ Козляков В.Н. Указ. соч. – С. 66, 68, 70, №189, 213, 234.

³⁰ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. – Т. III. – М.: Наука, 1962. – С. 327–328.

³¹ РГАДА. Ф. 1122. Оп. 2. Д. 2137. Л. 30.

³² РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 515.

³³ РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 615.

³⁴ РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 1422. Л. 4.

- ³⁵ *Козляков В.Н.* Указ. соч. – С. 66. № 189.
- ³⁶ РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 521.
- ³⁷ РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 653.
- ³⁸ РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 653.
- ³⁹ РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 521.
- ⁴⁰ РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 585. Л.1.
- ⁴¹ РГАДА. Ф. 1122. Д. 893.
- ⁴² РГАДА. Ф. 1122. Оп. 2. Д. 2137. Л. 29.
- ⁴³ *Козляков В.Н.* Указ. соч. – С. 58, № 115.
- ⁴⁴ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 2088. Л. 43.
- ⁴⁵ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 2137. Л. 12.
- ⁴⁶ *Козляков В.Н.* Указ. соч. – С. 65, № 186.
- ⁴⁷ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. – Вып. XXIV. – Тамбов, 1889. – С. 33–34.
- ⁴⁸ ЦГИА РБ. Ф.285. Оп. 4. Д. 1324.
- ⁴⁹ Одно из древнейших сел Мещеры. Впервые упоминается в 1515 г. (РГАДА. Ф. 89 (Турецкие дела). Оп. 1. Д. 1. Л.). Уже тогда оно, судя по всему, играло более чем заметную роль. Можно предположить, что это был какой-то значительный татарский центр, возможно административный, предположительно ценских татар.

Аннотация

В статье освещается ранняя история (XVI–XVII вв.) рода кадомских князей Енгальчевых, прежде всего ветвей, не принявших православия и связанных с Мещерским краем (Кадомский и Шацкий уезды).

Ключевые слова: родословная, князя Енгальчевы, Мещерский край, служилые татары.

Summary

The article deals with the early history (XVI–XVII cc.) of the generation of the Kadomsky princes Engalychevy, first of all the branches which did not adopt Orthodoxy and those, connected with the Meshersky region (Kadomsky and Shatsky districts).